

Ли Минъюй двинулся на юг, направляясь в большой город. Сталкиваясь с ослепляющими возможностями, он даже подумывал оставить свою прежнюю жизнь, чтобы люди не смотрели свысока на Ду Ицзэ из-за того, что он был мелким хулиганом. Однако на рынке отношений для него не было хороших мест. Хотя Ли Минъюй нашел работу, его зарплата сильно отличалась от указанной в контракте. Он чувствовал себя обманутым и в ярости пошел выяснять отношения. Конечно, его собеседник был опытным и красноречивым, и когда Ли Минъюй понял, что слова не помогают, он прибег к кулакам. В итоге он не только потерял работу, но и выплатил компенсацию за лечение, фактически отработав месяц бесплатно и еще заплатив более тысячи юаней.

Ли Минъюй был вынужден вернуться к своему старому ремеслу. Он оставался вспыльчивым молодым человеком, продолжая наживать врагов, но у него была одна положительная черта — он был преданным другом, готовым голодать сам, лишь бы поделиться едой с товарищами. От одиночных стычек он перешел к командным, и его территория расширялась, пока однажды не произошел конфликт с местным авторитетом.

Драки между бандами не требуют серьезных причин, достаточно даже того, что ты посмотрел на чужую женщину. Ли Минъюй не повезло, он не хотел конфликта, но драка — это не то, что можно избежать, если не хочешь. Местный главарь пригласил его на обед, и Ли Минъюй, не обладая умом Ду Ицзэ, действительно подумал, что тот хочет мирного сосуществования. В итоге его жестоко избили, и он, как крыса, прятался и скрывался. У него оставалось два выхода: либо провести всю жизнь в тюрьме, либо быть преследуемым врагами до конца дней. В любом случае, это была жизнь без перспектив. Однако его нашел работодатель, который не только вылечил его, но и обеспечил едой и жильем, поставив условие — стать его собакой.

Этого работодателя звали Гу Е, и Ли Минъюй уважительно называл его Брат Е. Хотя Гу Е был моложе его, он уже был успешным бизнесменом. Во время пребывания Ли Минъюй в больнице Гу Е лично принес контракт. Хотя Ли Минъюй был малообразованным, он сразу понял, что это кабала. Он хотел лишь выразить свою преданность, сказать Гу Е, что не нуждается в контракте, чтобы быть верным, ведь он был обязан ему жизнью, а штраф за нарушение контракта он не смог бы выплатить и за десять жизней.

— Я и так ничего не стою, зачем вам это...

— Как это ничего не стоишь? — Гу Е откинулся на спинку стула, равнодушно сказал:

— Твои органы хоть что-то да стоят.

Ли Минъюй мрачно кивнул. Оказывается, Гу Е не собирался заключать контракт, а хотел предупредить его: если попытаешься сбежать, я продам твои органы на черном рынке.

Он провел в больнице больше месяца и, едва оправившись, поспешил домой. Хотя он только начал свою жизнь в обществе и уже получил взбучку, но, как говорится, нет худа без добра. Теперь он работал на крупного бизнесмена, что, можно сказать, было шагом вверх по карьерной лестнице.

Ли Миньюй вернулся домой в приподнятом настроении, готовый рассказать матери о своей новой высокооплачиваемой работе в большом городе. Однако вместо радости он получил тяжелый удар.

Бабушка Ли скончалась в то время, когда он был в больнице и потерял связь с домом. Это произошло внезапно — у нее случился инсульт, она упала и больше не смогла подняться. Рядом никого не было, и когда соседи обнаружили ее, она уже начала разлагаться. Ли Миньюй даже не успел увидеть мать в последний раз, ее тело уже кремировали, оставив ему только маленькую коричневую коробочку и связку ключей от дома.

В ту ночь Ли Миньюй поднялся на крышу дома и сел на краю. Он держал в руках маленький деревянный ящик, ноги болтались в воздухе, пятки стучали по красному кирпичу. Он вспоминал пирожки, которые готовила мать, немного лука внутри, морщинки в уголках глаз, когда она улыбалась. Он то вздыхал, то улыбался.

— Зачем ты оставила мне этот дом?

— Ты думаешь, я хочу здесь жить? Как я буду жить один?

— Скажи мне честно, ты научилась у Сяо Ду? Почему ушла, не попрощавшись?

Ли Миньюй сидел с заката до рассвета, ночной воздух был влажным, и колени начали болеть. В конце он достал из кармана банковскую карту, которую дал ему Гу Е, постучал ею по деревянному ящику и грустно сказал:

— Жаль, что я только что купил телевизор, сорок дюймов.

После этого Ли Миньюй стал настоящим разрушителем в мире преступности.

Первые несколько лет его жизнь была спокойной. Другие главари занимались укреплением своей власти, набирая людей, а он то и дело навещал дома престарелых, играл в маджонг с пожилыми людьми и даже взял под свое крыло одного парня по имени Лазурный Дракон.

Взять под свое крыло нового члена для Ли Миньюя, как для главаря, не было чем-то необычным. За эти годы он принял множество людей, но этот Лазурный Дракон был особенным из-за своей недалекости.

Хотя Ли Миньюй в основном работал на Гу Е, он также часто появлялся на своей территории, укрепляя свое влияние. Когда кто-то начинал проблемы, он лично разбирался с ними. В то время Лазурный Дракон только присоединился к группе, был зеленым новичком. Он видел, как Ли Миньюй ходил с высоко поднятой головой, одним движением руки охватывая всю округу, и не мог не восхищаться им.

Владельцы магазинов сначала боялись Ли Миньюя, предпочитая не связываться с ним, и

неохотно платили дань. Однако Ли Минъюй тратил эти деньги на угощения для своих подчиненных, и часто в тех же самых магазинах, что возвращало деньги в их карманы.

Более того, когда у владельцев возникали проблемы — например, с неплательщиками, драчунами или пьяными хулиганами, — Ли Минъюй отдавал приказ, и его люди, как муравьи, тащили нарушителей и выбрасывали их головой вниз в мусорные баки. Кроме того, некоторые владельцы магазинов были слишком заняты, чтобы заботиться о своих пожилых родителях, и позже узнали, что Ли Минъюй был их партнером по маджонгу. Хотя Ли Минъюй внешне не выглядел добрым человеком, со временем он стал самым популярным в этом районе, и вскоре ему больше не нужно было платить за еду и выпивку.

Первая групповая драка с участием Лазурного Дракона произошла вскоре после его вступления в группу. Обычно перед дракой главари обеих сторон представлялись, обменивались угрозами, чтобы поднять боевой дух и напугать противника. Лазурный Дракон был очень взволнован, он впервые видел такое и боялся подвести главаря. Едва Ли Минъюй успел поставить руки на бедра и начать говорить, как Лазурный Дракон схватил большой нож для рубки арбузов и с криком бросился вперед:

— Ааааа! Я убью тебя, лысый урод!

Лидер противников был лысым, и его люди знали, что это табу. Никто не ожидал, что этот парень будет так бесстрашен, и все бросились в бой.

В итоге Ли Минъюй и его люди позорно бежали. Дело было не в слабости, а в том, что их боевой дух был подорван. После этого Ли Минъюй был в ярости, вырвал у Лазурного Дракона нож и пригрозил превратить его в фарш. Лазурному Дракону не было и двадцати, он сразу испугался, упал на колени и зарыдал:

— Не прогоняйте меня! Вы для меня как родной!

Остальные члены группы переглянулись, а Ли Минъюй нахмурился и крикнул:

— Кто тебе родной, черт возьми!

— Брат! — Лазурный Дракон начал петь какую-то народную песню:

— Брат, ты на лодке, а я на берегу...

Он шмыгнул носом и сменил тон:

— Если ты тоже думаешь обо мне, мы вместе пройдем через все трудности...

— ...

Ли Минъюй хотел оставить его, но, видя, как Лазурный Дракон плачет и сопливится, понял, что не может. Теперь все знали, что Лазурный Дракон — его подчиненный, и если его обидят,

это будет позором для него самого.

Так Ли Минъюй принял его. С тех пор Лазурный Дракон высокомерно смотрел на всех, копируя манеры Ли Минъюя, его усмешку и презрительный взгляд, но перед самим Ли Минъюем он был преданным слугой.

— Брат! Я купил вам фруктов!

— Брат! Я вам ноги помассирую!

— Брат! Я заточил ваш нож!

<http://bllate.org/book/15266/1347241>